

Судя по бедствиям, что постигли деревню Коноха, было важно обеспечить экономическую автономию. Они кивнули в знак согласия. Нацуки продолжил:— Конечно, это задача не на один день. К счастью, у нас еще есть немного времени.— За это время нам нужно отказаться от всех прав Учихи и превратить «теорию угрозы Учихи» в простой лист бумаги. Увидев, что они выглядят недоуменно, Нацуки вкратце объяснил значение «теории угрозы». Все вдруг просветлели и стали восхищаться Нацуки еще больше. Нацуки махнул рукой:— Нынешняя стража Конохи нам больше не подходит. Наш первый шаг — отказаться от прав Охраны. Четвертый старейшина, Данзо, понес такую большую утрату. Завтра он непременно создаст нам проблемы в рамках своих обязанностей.— Вы отстраняете от работы всех членов нашего клана Учиха, на которых поступили жалобы, и возвращаете их к семьям. Если кто-то придет расспрашивать, просто откладывайте и откладывайте. Четвертый старейшина уже выразил свое восхищение Нацуки. Он похлопал себя по груди и сказал:— Не волнуйтесь, заместитель патриарха, у меня это хорошо получается.— Третий старейшина, вы всегда боролись за пост Хокаге с помощью силы. Что вы хотите сказать, когда смотрите в будущее? Третий старейшина горько улыбнулся и покачал головой. Он был полон решимости бороться за пост Хокаге, но в будущем увидел, что даже если Девятихвостыми управляли с помощью Шарингана, переворот все равно потерпел провал. И последующее ниндзюцу, уничтожившее деревню (Шинра Тенсей), он уже откинул.— Поскольку Коноха боится, что мы получим власть, мы можем выбросить всю власть на ветер. Патриарх Фугаку, вам тоже нужно будет подать в отставку с поста главы полиции в соответствующее время.— Мы и раньше оскорбляли слишком многих людей из-за этих способностей, заставляя их забывать о доброте Учихи и принимать все как должное. Теперь мы делаем шаг назад, чтобы добиться прогресса.— Третий старейшина, в ближайшее время вам нужно собрать всех недовольных радикалов. Третий старейшина нахмурился:— Нацуки, а ты что будешь делать? Не каждый может вынести такой тон. Для некоторых Учиха просто невозможно отступить, чтобы продвинуться вперед. Таким образом, родился ястреб Учиха.— Нам нужен «бунт» и «жизненно важная травма», — зловеще улыбнулся Нацуки.— В противном случае, как мы можем исключить теорию угрозы Учиха и избежать ее дальнейшего развития? Два старейшины и Фугаку обменялись взглядами:— Но убедить этих людей не так-то легко. Они трое так и не узнали, что Шисуи активировал Мангеке Шаринган и технику Котоамацуки. Нацуки смотрел прямо на Шисуи, однако тот осознавал, что заместитель клана Нацуки был всего лишь пешкой в чужой игре. Затем он объяснил свою способность патриарху и двум старейшинам.— Еще пара Мангеке? — оба старейшины остолбенели. Мангеке Шаринган, который не появлялся много лет, теперь фактически проявился вновь. Сердце Фугаку наполнилось смятением. Теперь в клане было три пары Мангеке Шарингана. Если бы Фугаку узнал о своем сыне в это время, интересно, не упал бы он в обморок от радости? После того как двое старейшин ушли, Нацуки спросил:— Итачи, левый глаз Шисуи должен быть с тобой. Итачи ответил:— Конечно, от заместителя патриарха ничего нельзя скрыть. Он вызвал ворона и достал бутылку со Шаринганом.— Шисуи, далее нам нужно объединить клан Учиха, так что ты должен поправиться как можно скорее.— Да! — Шисуи глубоко ощущал тяжесть своей ответственности. Теперь, когда появился способ спасти свою семью без конфликта с деревней, он должен был сделать все от него зависящее.— Заместитель патриарха, я подозреваю, что есть и другие люди, шпионящие за нами. Нацуки кивнул:— Ты имеешь в виду человека, исследующего секретный камень святилища, верно? Итачи на мгновение был ошеломлен, но не ожидал, что заместитель патриарха уже знает об этом.— Этот человек вызовет огромные волны в мире ниндзя в будущем, но я не уверен в его нынешней личности. Он много раз посещал тайный камень святилища. Я подозреваю, что слова на секретном камне были подделаны. Не верь этому, — Нацуки прямо сказал ему об этом.— Да, заместитель патриарха, я понимаю....Была поздняя ночь. После обсуждения Итачи ушел и увидел Изуми на скамейке. Изуми уже откинулась на спинку стула и задремала. Итачи вспомнил смерть Изуми в иллюзии. Его сердце забилось быстрее. Итачи шагнул вперед и похлопал Изуми по плечу:— Что ты здесь

делаешь?Изуми в замешательстве подняла голову:— Итачи?Изуми проснулась.— Нет... все в порядке, я возвращаюсь. Щеки Изуми покраснели, и в панике она вскочила, чтобы уйти.— Изуми...Итачи остановил ее.— Хм?Изуми обернулась, выглядя игривой и милой в тусклом свете. Итачи на мгновение замолчал:— Давай завтра поедим трехцветных фрикаделек. — Хлоп! Хлоп! Сердцебиение Изуми было чуть слышно в ночной тишине. Внезапное чувство счастья заставило ее разум почти раскалиться от радости.— Хорошо... хорошо! — Изуми закрыла лицо руками и, словно убегая, поспешила прочь. — Увидимся завтра на реке!Когда Итачи увидел, как Изуми уходит, на его лице появилась редкая нежная улыбка.``

<http://tl.rulate.ru/book/96347/3298936>